

Магнитогорск. Активисты общественной организации «Трезвый Магнитогорск» на прошедшем слете трезвых сил «Еланчик-2011» договорились о тесном сотрудничестве с известной во всей России екатеринбургской организацией «Город без наркотиков»...

Суть сотрудничества заключается в том, что в Магнитке будут работать волонтеры, уполномоченные вычислять, наблюдать, фиксировать факты сбыта и ликвидировать при помощи различных инструментариев точки распространения наркотического зелья. В свою очередь известные на всю страну руководители фонда «Город без наркотиков» готовы оказать методическую, управленческую и даже «силовую» помощь в этом трудном деле, а также поделиться опытом в борьбе с коррупцией.

Впрочем, детали данного сотрудничества еще обсуждаются. А мы, пользуясь случаем, записали интервью с одним из лидеров движения, вице-президентом фонда «Город без наркотиков» (Екатеринбург) Евгением Малёнкиным.

– Что привело лично Вас в трезвенническое движение?

– Личная трезвость! Я прошёл курсы по методу Шичко в 2000-ом году, освободился от алкогольной, табачной зависимости и стал на путь трезвости. Потом в 2005 году мы реализовали по примеру «Города без наркотиков» проект «Трезвый город», очень удачно. Мы боролись с распространением суррогатного алкоголя на территории Свердловской области. Из незаконного оборота совместно с честными сотрудниками милиции мы изъяли более 700 тысяч тонн суррогатного пойла.

Результатом нашей работы стало закрытие Лобвинского гидролизного биохимического завода, потому что это предприятие отравляло всю Свердловскую область. Нами было разгромлено несколько этнических группировок, в которые входили действующие сотрудники милиции, бывшие сотрудники милиции. Ну а потом я остался работать в фонде «Город без наркотиков», и сейчас мы продолжаем свою деятельность, боремся с распространением наркотиков, решаем вопросы с наркозависимостью, занимаемся профилактикой в школах, читаем лекции, используя метод шокотерапии – кадры с последствиями употребления наркотиков, алкоголя, табака...

– Как вы попали на курсы по методу Шичко?

– Тёща привела!

– То есть это было не собственное решение?

– Нет, конечно. А я абсолютно уверен, что у любого алкоголика, наркомана, курильщика очень слабая мотивация бросить эти «привычки», либо её вообще нет, и поэтому без посторонней помощи человек не справится, его нужно направлять.

– А Вы кем были?

– У меня была алкогольная зависимость, как позже оказалось. Я думал, что пью как все, никому не мешаю, в пятницу, субботу, воскресенье... В понедельник, как ни в чем не бывало, шёл на работу... А оказалось, что я был уже зависимым на самом деле. В такой вот зависимости сейчас находится около 47 % российских граждан.

– Не маловато?

– Я говорю о таких как я, у которых уже начиналась вторая стадия. Ну а вообще трезвенников конечно едва ли наберётся 20%, я имею в виду и детей. Среди людей 25-35 лет едва ли набирается 5% трезвенников, которые сознательно отказались от отравления себя алкоголем. Работаем, что-то уже получается. Цель моего приезда сюда, на слет-школу «Трезвой России» – представление проекта, который у нас скоро будет реализован «Страна без наркотиков». Наша задача найти единомышленников. Я хочу опереться на трезвых людей, потому что считаю, что трезвый человек – это надёжный человек, который не подведёт, у которого мышление трезвое, и он сможет помочь реализовать наш проект. Проект очень простой – у нас давно и продуктивно работает сотовый телефон 8 953 000 09 53, на который мы предлагаем всем гражданам Российской Федерации сообщать о местах, о лицах, о машинах, о наркопритонах, о лицах, так или иначе причастных к сбыту наркотиков. Человек может скинуть СМС или позвонить и рассказать о ситуации, которая происходит в его городе или селе. Мы можем работать удалённым доступом. Если у нас найдутся волонтёры, то мы будем эту информацию отправлять им для обработки и проверки путём оперативного наблюдения. И я рад, что нашел единомышленников в восьми городах на территории России, в том числе – в Магнитогорске. Как только этот проект наберёт обороты, мы будем объявлять об этом очень серьёзно через наших информационных партнёров: РИА Новости, радио «Эхо Москвы». На федеральном уровне мы провели переговоры, нам помогают музыканты, Гарик Сукачёв нам дал 300 тысяч рублей на оборудование реабилитационного центра для девушек – единственного такого реабилитационного в России, расположенного в Екатеринбурге. Нас поддержал Володя Шахрин, лидер группы «Чайф», нас поддержал Борис Гребенщиков, нас поддержали другие рок-музыканты, которые будут вместе с нами этот проект реализовывать. Мы будем снимать социальную рекламу с участием этих узнаваемых людей, они будут призывать людей сообщать о торговле наркотиками.

– Что вам в 2005 году помогло закрыть Лобвинский гидролизный завод?

– Работа, планомерная работа совместно с честными сотрудниками милиции, такие есть на самом деле. Мы скопировали работу фонда «Город без наркотиков». Мы открыли пейджер «суррогат», куда люди стали сообщать о торговле спиртом. Постепенно мы вышли на целые группировки, которые занимались в Свердловской области торговлей спиртом. Это был кошмар. Люди очень быстро спивались. За первый месяц нашей работы смертность от отравления суррогатным алкоголем снизилась в 17 раз. Опыт большой и уникальный. Мы готовы делиться нашим опытом с другими регионами. Многие подходят и говорят, что вроде бы готовы, но опасно.

Опасность в следующем. Когда ты начинаешь работать против суррогатчиков, против наркоторговцев, ты заходишь в прямой конфликт с ними. Но они угрозы не представляют. Это жалкие люди – трусы. Угрозу представляют именно коррумпированные правоохранительные органы, которые их поддерживают. Вот что представляет угрозу. Ведь торговля суррогатами, наркотиками без их участия осуществляться не может – либо при попустительстве, либо при покровительстве. И я всегда говорю так на своих выступлениях, потому что если граждане знают, где торгуют наркотиками, видят эту торговлю и об этом молчат, значит они вместе с этими наркоторговцами, значит они пособники, с их молчаливого согласия происходит это преступление. Поэтому я призываю всех – бороться, не бояться ничего, можно ведь вести такую вот подпольную партизанскую войну, этот проект «Страна без наркотиков» позволяет это осуществлять – и в Магнитогорске тоже. Мы опираемся на волонтеров, студентов, думающую молодёжь и что очень важно, на трезвую молодёжь.

– Говорят, что ваша программа по наркотикам достаточно жёсткая, особенно для детей. Вы так не считаете?

– Да, но по-другому о наркотиках и нельзя говорить. Если говорить об этом в каких-то розовых красках, то это преступление! Ну я же ничего не придумал, я же не нарисовал эти картинки.

– Но у детей от этого может возникнуть шок?

– А это и хорошо. Такая прививка будет на всю жизнь. Мы ведь опрашиваем наших реабилитированных – это уже более 8000 человек. У нас это крупнейшая система реабилитационных центров в России. У нас в одном центре 130 человек проходит реабилитацию, во втором центре около 150 человек, из них 20 детей и 20 девчонок. Таких центров в России нет, чтоб было понятно. Так вот, мы проводим анкетирование, исследуем социальные группы, с каких семей, как пришли и что побудило употребить первый раз. И как правило, когда наркоман первый раз употребил наркотик, поставил укол, он не знал о всех последствиях... Да, стоит сказать, что все они через гашиш пришли, и тут стоит разбивать ложные убеждения о том, что гашиш – это не наркотик.

Для этого мы вводим резкие слоганы. Мы говорим, что «трава» это не трава, а говно. Человек, употребляющий это говно, – говнокур. Таким образом вводится молодёжный термин «говнокур». Молодые не хотят быть говнокурами... В общем меняем стереотипы, вводя новые слоганы. Быть говнокуром не модно, никто не хочет им быть. Вот такая прививка. Да, жёстко, где-то слэнгово, не культурно, а что делать? Такая у нас реальность.

Когда мы разговариваем с наркоманами, они говорят, что, попробовав первый раз, они хотели получить удовольствие, и что у них не было информации о последствиях употребления. И если бы она была, то со слов наркоманов и их анкет, они бы не начинали употреблять наркотик. Моя задача – максимально напугать, закошмарить детей, показать им правду, ничего не придумывая и не преувеличивая. Я не показываю детям фотошопов или чего-то подобного, я показываю реальные кадры, которые мы снимали в процессе своих операций, т.е. это гниющие люди заживо, это живые трупы. Поэтому нужно до молодёжи именно такую информацию доводить.

Тут очень важно не бояться, что какая-то там психика нарушится, ещё что-то. Поверьте, наши детки смотрят и не такое. Просто если родители думают, что их детки – самые культурные, самые красивые, самые лучшие, воспитанные, то могу сказать, что ничего подобного. Когда к нам приводят на реабилитацию наркозависимых, там есть и успешные дети, которые заканчивали музыкальную школу, ходили потом ещё в художественную, занимались в спортивных секциях. Наркотик не разбирает, сын ли учителя или дочь генерала. Однозначно, любая социальная группа может быть поражена, потому что агрессивная среда, в которой человек проживает, его съедает. И поэтому нужно говорить правду.

– Про агрессивную среду. Иногда в душе появляется пессимизм от того, что пятое трезвенническое движение уже давно началось, а в стране всё больше и больше пьющих. Каков ваш взгляд на будущее?

– У нас очень слабая PR компания. Поймите, если собираться вот так вот на Еланчике и об этом не рассказывать в газетах, журналах, радио, ТВ, то это не принесёт результата. Необходима очень хорошо спланированная пиар компания пропаганды трезвости, её популяризация во всех обществах, начиная с детского сада. Трезвость нужно распространять через фильмы, ролики, мультики – через те же каналы, через которые у нас культивируется пьянство.

– Насколько оптимистично Вы относитесь к будущему?

– Я считаю, что у нас всё получится, уже получается. Антиалкогольная концепция уже

разработана. Я принимал непосредственное участие в рабочей группе по разработке этой концепции, которая выливается в ряд антиалкогольных законопроектов, пусть не совсем успешных, но так или иначе государство уже развернулось в сторону трезвости. Я и Евгений Ройзман, президент нашего фонда, мы непосредственно участвуем в разработке антиалкогольной политики. Я думаю, что должно всё измениться, уже мы видим эти изменения, это маленькие победы, и нужно радоваться, и нужно об этих победах рассказывать. Когда все будут знать, что мы все многого добились на федеральном уровне – изменение законодательства, принятие законов, позволяющих нам серьёзно ограничить употребление алкоголя в стране, то это позволит людям выйти на новый уровень деятельности.

Источник: verstov.info